

Ци Жун Юэ была удивлена. Эта штука все еще там. Никто ее не нашел.

Однажды она играла в прятки с кормилицей и спряталась под кроватью в коридоре спальни. Она видела, как ее мать прятала эту бархатную парчовую шкатулку в темной решетке за доской. В это время она вылезла и спросила свою мать, зачем ей нужно было прятать вещи.

Мать сказала ей, что люди, которые всегда относятся к ним с уважением, могут однажды предать их. Есть некоторые секреты, которые никто не может знать. В мире нет человека, которому можно было бы абсолютно доверять.

В то время она была слишком юной и не до конца поняла ее слова. Она только помнила, что никому нельзя об этом рассказывать, но на остальное не обращала особого внимания.

Когда она открыла парчовую шкатулку, там оказалось кольцо с драгоценным камнем, подаренное ее матери отцом. В дополнение к кольцу с драгоценным камнем, там также было письмо. Письмо пожелтело, очевидно, от старости.

Ци Жун Юэ забрала кольцо с драгоценным камнем и письмо, положила пустую парчовую шкатулку обратно, придвинула доску на место, а потом взяла занавеску и стерла свои следы на пыльном полу.

Снаружи слышались шаги. Она поспешила к кровати и стянула простыни с матраса.

Когда дверь открылась, вошла девушка, закрыла нос и спросила:

- Сестра Цуй'эр сказала, что тебя послали из ведомства одежды постирать вещи?

Ци Жун Юэ обернулась и улыбнулась дворцовой служанке:

- Да.

- Пойдем со мной. У меня в комнате много вещей, которые нужно постирать.

Она виновато улыбнулась:

- Боюсь, что сейчас не смогу. Я собрала тут слишком много вещей. Могу я зайти попозже?

Дворцовая служанка кивнула:

- Хорошо, сначала отнеси эти вещи в прачечную, а потом возвращайся.

Ци Жун Юэ согласно кивнула. Она вышла из дворца Цзыюй, обхватив руками вещи, которые держала в руках. Встретив группу стражников, патрулировавших окрестности, она быстро опустила голову и спрятала большую часть лица в ворохе постельного белья.

Во дворце было много императорских гвардейцев, которые раньше служили в особняке Лянь Вана. Не было гарантии, что ее никто не узнает, поэтому ей необходимо быть предельно осторожной.

- Инь гунцзы, что вы думаете об этих словах? - Цао Тун передал только что написанную каллиграфию Инь Исюаню.

Инь Исюань взглянул, покачал головой и сказал:

- Слишком заезженно и совсем не броско. Я не думаю, что Лянь Вану это понравится.

Нин Юй, который стоял рядом с Инь Исюанем, сказал с улыбкой:

- Господин Инь верно говорит. Лянь Ван – воин, и всегда был прямолинеен. Ему должны нравиться более сильные слова. Поскольку Лянь Ван доверяет нам и поручил нам упомянуть предстоящее событие в стихах на дверных табличках различных дворцов, мы должны сделать все возможное. Мы не можем позволить Лянь Вану исправлять наши ошибки.

Цао Тун был расстроен, но опровержения не последовало. Среди этих троих Инь Исюань был Чжуаньюанем, и имел за собой поддержку в лице поместья хоу Вэньчана. Отец Нин Юя также был старшим сыном в семье чиновника второго ранга, но его семья была обычной. Стоя перед этими двумя, он бессознательно чувствовал себя ниже ростом.

Они говорят «да», может ли он сказать «нет»?

- Пока не думайте о том, что бы написать, - сказал Инь Исюань. – Пойдемте, осмотрим другие дворцы. Еще не поздно написать что-нибудь позже.

Цао Тун улыбнулся и ответил:

- Хорошо.

Свита из трех мужчин быстро собрала кисти, чернила, бумагу и чернильный камень в павильоне и направилась к территории внутреннего дворца. Это редкая возможность хорошенько рассмотреть его. В будущем такой возможности не будет.

- Впереди дворец Цзыюй. Говорят, что до смерти императрицы это была ее резиденция, - Нин Юй указал на мемориальную доску дворца Цзыюй.

Инь Исюань не проследил за его взглядом. Его взгляд привлекла дворцовая служанка. Хотя он успел увидеть лишь ее профиль сбоку, он узнал в ней Ци Жун Юэ. Это определенно была Ци Жун Юэ.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1729074>